

Сексуальные проблемы особенных людей. Как у всех?

В разговоре с Ирой Эпштейн, инструктором по работе с умственно отсталыми, я спросил о том, есть ли у ее подопечных сексуальные проблемы и если да, то как они решаются. Вот что она рассказала:

«Потребности, конечно, существуют. Все, как у обычных людей. Но здесь очень тяжело. Не все можно им объяснить и не все нужно им объяснять, потому что есть противоречие: физически они – взрослые, умственно они – дети. И тут серьезная проблема – что, кому, как объяснять.

Если они публично дают друг другу руку, например, или начинают обниматься, или одна другую целует в нос, когда они сидят у парикмахера, то мы им делаем «ну-ну-ну». Это некрасиво, это нельзя. «Посмотрите, вот две вожатых. Они перед вами. Они такое делают?» То есть внешне они должны вести себя в рамках, так же, как обычные люди. Что они делают в комнатах – мы их не трогаем. В общем-то, их потребности более низкие. Может быть, им больше и не надо, может быть, достаточно, что они дотронулись друг до друга. Одна другой по носу щелкнула – и все, они уже счастливы. Есть у меня две девочки, которые живут в одной комнате, любят погладить друг друга, они очень нуждаются в этом тепле и в ласке.

Для нас главная проблема – чтобы они вели себя прилично в обществе. Мы не имеем права почти ни о чем говорить. Максимум, если человек публично онанирует, попросить его делать это в комнате. Если мы считаем, что подопечный способен понять, мы должны его отвести на консультацию, где специалисты в этой отрасли будут с ним разговаривать и все разъяснять... То есть, физических ограничений нет, и если они могут понять, как и что, тогда мы их рекомендуем на курсы семейной жизни. В эту организацию. Они там беседуют со специалистами.

Для этого требуется специальная подготовка. В министерстве социального обеспечения существует отделение, которое занимается обслуживанием умственно отсталых людей. Там есть консультация: «Социально-сексуальное развитие».

У меня, например, есть самостоятельные подопечные, среди которых есть пары. Они

ходили на специальный курс. Их учили как правильно действовать с физической точки зрения, как предохраняться, как они должны строить между собой отношения, что такое любовь, что такое семейные отношения. Что это ответственность, это работа ежедневная, не просто удовлетворение сексуальных потребностей. То, что мы хотели бы видеть у нормальных пар!

Была такая пара. Они жили несколько лет. Они ходили на курсы. Она – надменная, считает себя очень развитой, с трудом принимает критику. А он очень неуверен в себе, он чувствовал, что она на него давит. И она жаловалась на него, что он очень холодный. Он никогда не скажет ей теплого слова, не скажет комплимента. Она смотрит сериалы, она знает, что так делается (если я ей не дам посмотреть сериал, она мне такое устроит...) Не подарил ей ни одного подарка. И они расстались.

Они продолжают жить в одной квартире, но у каждого теперь своя комната. А раньше у них была двуспальная кровать, у них была сексуальная жизнь. И они расстались как обычная пара: не ответили на требования друг друга».

Ира работает с относительно самостоятельными людьми, которые живут не в интернатах и не с родителями – у них своеобразные общежития. В закрытых заведениях для особенных людей проблемы обостряются многократно.

Мне кажется, первое представление о том, что творится за дверями таких учреждений, я получил после фильма «Полет над гнездом кукушки» (1975 год). Гениальный фильм и тяжелейшее впечатление: абсолютная зависимость от произвола персонала и полнейшая безысходность для пациентов. Фильм заканчивается сценой, когда вождь индейского племени (который симулировал сумасшествие для того, чтобы не стать рабочей скотиной) с невероятным напряжением срывает питьевую колонку, выбивает ею стальную решетку окна и убегает в лес. Это символ: надо пытаться что-то делать, чтобы вырваться из болота, в котором ты оказался.

Конечно, умственно отсталые не могут ничего изменить в своем состоянии, но это могут (и делают) их родители. Их усилия существенно изменяют и подход к проблемам особенных людей, и условия их жизни, и их интеграцию в общество.

В заключение я привожу отрывок из произведения, опубликованного в журнале «Нева» в 2004 году:

«Незаметно стемнело, потянуло речным холодом, и все стали расходиться по своим комнатам. Остались только я и одна из мамаш, высохшая от бед и забот женщина в смешной соломенной шляпке. Наклоняясь ко мне и оглядываясь на мрак высокого соснового леса, она заговорила колючим прокуренным голосом:

– Леночка, вы, конечно, все правильно понимаете, что надо о духовности думать и прочее. Ну, а если заходишь к нему в комнату, он лежит, руки в штанах, по щекам текут слезы, и повторяет: нельзя, нельзя, убью, гаденыш... Его в интернате били за это... И думаю: были бы деньги, купила бы девку продажную, чтоб хоть раз приласкала моего мальчика... А он дергает себя, царапает... Ужасно ли, безнравственно ли взять его за руку и научить?» (Елена Вяяхуопус «Любовь по правилам»; журнал «Нева», № 7, 2004 год.)

Автор - **Борис Рохленко**

[Источник](#)